

Это правда, что Цинь Вэньтянь все еще был в поместье губернатора два часа назад, прежде чем уехать. В таком случае убийцей наверняка был бы не Цинь Вэньтянь. Если бы он не использовал телепортационную систему во дворце Лифайр для связи с Императорским городом Джиалан, то не смог бы добраться туда так быстро.

Поскольку так много людей могли быть свидетелями его смерти, это означало, что это должно быть правдой. Они уже могут устранить все подозрения у Цинь Вэньтяня. «Лифайр Эмпирей» тоже чувствовал себя более непринужденно. Может быть, это было убийство не из-за обиды, а потому, что эта бандитская голова была просто слишком высокомерна и хотела бросить вызов престижу Дворца Лифайр. Следовательно, эта бандитская голова убила монарха Джиалана.

Люди из клана Джиалан тоже были озадачены. Неужели это действительно не Цинь Вэньтянь?

Их первой мыслью было, что Эмпирей Лифайра пытается защитить Цинь Вэньтяня? Неужели он намеренно заставил этого человека сказать такое? Однако это предположение было быстро опровергнуто. Если убийцей действительно был Цинь Вэньтянь, то, учитывая нынешнее состояние отношений между Цинь Вэньтянем и Эмпиреем Лифайра, тот определенно убил бы Цинь Вэньтяня без колебаний. Акт убийства Монарха Джиалана не только вовлекал Клан Джиалан, но и бросал вызов основам империи Лифайр. Это было бы скорее вредно, чем полезно для Эмпирей Лифайра.

— Поскольку Цинь Вэньтяня здесь нет, давай забудем об этом. Какие у вас есть идеи по этому поводу? Лифайр-Эмпиреец взглянул на других губернаторов. Естественно, эта дискуссия была просто фарсом. Его истинная цель, собрав здесь губернаторов, состояла в том, чтобы увидеть, присутствуют ли губернаторы в своих поместьях или нет.

— Дворцовый лорд, независимо от того, кто это сделал, осмелившись убить монарха нашего Дворца Лифайр, это явно вызов вашей власти. Мы должны расследовать все это до самого конца. После захвата головы бандита мы должны казнить его публично и использовать его, чтобы предупредить всех остальных. Если нет, если в будущем будут новые нападения бандитов, то где будет престиж нашего Дворца Лифайр?» Вновь назначенный Центральный губернатор Сунь Цянь заговорил. Впрочем, с таким же успехом он мог бы ничего и не говорить.

Естественно, он мог сказать это только сейчас.

«Чжугэ Сюн, есть какие-нибудь соображения по этому поводу? Эмпиреец Лифайра взглянул на Чжугэ Сюна.

— Бандиты оставили какие-нибудь улики? Глаза Чжугэ Сюна резко блеснули, глядя на человека, делающего доклад.

— Других подсказок нет, мы знаем только их атрибуты закона. С этой точки зрения это все

равно что искать иголку в стоге сена. — ответил тот человек. В Высших Древних Бессмертных Царствах просто слишком много экспертов, и было неизвестно, сколько людей имели подобные атрибуты закона. Если только они случайно не встретили бандитскую голову снова и не увидели его стиль боя. Только тогда у них появится шанс узнать его. Однако вероятность того, что это произойдет, была почти нулевой.

— Дворцовый лорд, они совершили серьезное преступление и вполне могут больше не появиться в будущем. Если они больше никогда не появятся, нам будет почти невозможно их найти. Без каких-либо подсказок, если мы хотим добиться прогресса в этом деле, мы должны начать действовать с самой бандитской группы», — сказал Чжугэ Сюн.

— Что вы имеете в виду? Эмпиреец Лифайра взглянул на Чжугэ Сюна.

— Мы разделим и победим. Тот, кто убил монарха Джиалана, — это только голова бандита. Нам нет нужды убивать их всех, мы можем разослать сообщение о том, что до тех пор, пока один из них не является главой бандитов и готов предоставить информацию, добровольно сдаваясь, мы не будем преследовать его за то, что он бандит, и вместо этого вознаградим его. Сделав это, нам нужно только, чтобы один из бандитов сдался, и мы сможем узнать от него больше», — сказал Чжугэ Сюн.

— Может быть, мы действительно не выдвигаем обвинений, если они сдадутся добровольно? Мы даже щедро вознаграждаем их?

«Дворцовый лорд, только наш дворец Лифайр не преследует нас. У Чжугэ Сюна был многозначительный взгляд, он даже намеренно взглянул на людей из клана Цзялань. Это заставило глаза всех вспыхнуть, как и ожидалось от великого правителя Чжугэ Сюна, действительно достаточно безжалостного. Дворец Лифайр не стал бы преследовать его, но клану Джиалан было бы слишком легко заставить кого-то умереть за кулисами.

«Но будут ли они настолько глупы и готовы рискнуть? — спросил кто-то из клана Джиалан.

— Вот почему мы должны щедро вознаградить их. Мы должны заставить их полностью поверить в эту новость, заставляя их сердца трепетать от жадности». — ответил Чжугэ Сюн.

— Отлично. Тогда я передам это дело вам. Другие губернаторы должны сотрудничать и помогать Чжугэ Сюну в этой миссии. Что касается всех присутствующих здесь, то никому из вас не позволено ничего сообщать о сегодняшнем собрании. Эмпиреец Лифайра холодно обвел всех взглядом, заставляя их сердца трепетать. Люди здесь все соответственно кивнули.

Вскоре после этого все разошлись, но атмосфера во дворце Лифайр оставалась такой же напряженной, как и всегда. То же самое было и в клане Джиалан. После того, как они привезли труп монарха Джиалана обратно, атмосфера в их клане также была чрезвычайно напряженной.

Чжугэ Сюн мгновенно выполнил приказ. Он лично отправился в императорский город Цзялань и сообщил, что глава бандитов слишком высокомерен и будет казнен, если его поймают. Но что касается других бандитов, то до тех пор, пока они добровольно сдадутся, они не только не будут наказаны, но все равно получают три высокосортных императорских оружия, 3000 высокосортных императорских камней и получают небольшую собственность из города Лифайр, где они смогут спокойно возделывать землю, а их безопасность будет защищена Дворцом Лифайр.

В тот момент, когда эта новость распространилась, был создан огромный переполох. Это был первый раз, когда все услышали, что быть бандитом на самом деле может иметь такую хорошую отдачу. Это было просто невероятно.

Первое, о чем все подумали, было то, что это был план. Однако тот факт, что бандиты смогли заставить дворец Лифайр разослать такие новости, был поистине невероятен. Дворец Лифайров явно был настолько взбешен, что им больше не было дела до лица. Они хотели захватить всех этих бандитов как можно скорее. В конце концов, был убит монарх.

Были и такие, кто верил, что эта новость может оказаться правдой. В конце концов, Император Лифайра лично отдал приказ, и он не должен быть ложным. Может быть, он сделал это потому, что хотел заставить бандита высунуть голову, чтобы он мог казнить его, чтобы предупредить общественность. Поскольку у него не было достаточно улик для расследования, у дворца Лифайр не было другого выбора, кроме как сделать это.

...

Как самый подозрительный человек, Цинь Вэньтянь ясно понимал, что дворец Лифайр, естественно, не может ничего узнать. Может быть, им и не удалось бы узнать, кто был главарем бандитов, даже если бы это заняло целую вечность.

Даже если бы другие бандиты были слишком глупы и были ослеплены жадностью, заставив их сдать, ему было бы наплевать. Эти бандиты даже не знают, кто был главарем бандитов. Хотя они и видели его лицо раньше, это была всего лишь маскировка, которую он носил для них. Его внешность была замаскирована его иллюзорными искусствами, и даже его аура была фальшивой. Как кто-то мог проследить ее до него?

А кто был убийцей Джааланского монарха?

Их подозрения оправдались. Убийцей был не кто иной, как Цинь Вэньтянь.

Когда он был в Небесном Городе, он получил известие, посланное Бэймин Юхуаном, и знал, с чем Е Цянью столкнулся в Пожизненном Святом Зале, кроме того, Бэймин Юхуан тоже был пойман там в ловушку. Огонь, вызванный обидой много лет назад, внезапно вспыхнул в его сердце. Если бы не Джааланский монарх, всего этого не случилось бы. Юхуан не был бы пойман в ловушку, Е Цянью не был бы заключен в тюрьму на десятки лет в тюрьме Лифайра, а

теперь даже был унижен в Пожизненном Святом Зале, когда его приглашали танцевать, когда Повелитель Царства чувствовал это. Учитывая его отношения с Е Цянью, Е Цянью танцевала этот танец для него только один раз. Это было тогда на холодном озере в императорском городе Джиалан.

Независимо от того, как клан Джиалан пытается выразить свою добрую волю, монарх Джиалан должен был умереть, несмотря ни на что. Его действия тогда уже определили его судьбу сегодня.

В порыве гнева Цинь Вэньтянь собрал несколько неаффилированных культиваторов и непосредственно выступил против шахты Скайфолл, убив Монарха Цзяланя, поселив обиду в его сердце.

Что же касается фигуры в белом, появившейся перед его людьми, которая доказывала, что он не мог убить монарха Джиалана из-за разницы во времени...это, естественно, не было его истинным «я». Это был не кто иной, как Ди Тянь!

Это было очень легко проверить. Ди Тянь просто снял маску, надел белую мантию и запечатал свою собственную ауру. Без маски, чем он отличался от Цинь Вэньтяня?

Кроме того, он так открыто покинул губернаторское поместье по одной причине. Как его подчиненные осмелятся использовать свои бессмертные чувства, чтобы сканировать его? Но если он отправится во дворец Лифайров, то рискует быть разоблаченным. Он не знал, выдержит ли его маскировка пристальный взгляд Эмпирея Лифайра. Поэтому он прямо объявил своим подчиненным, что хочет закалиться на улице, и они не должны беспокоить его без крайней необходимости.

Он верил, что до тех пор, пока эмпирец Лифайра знает, что он только что покинул поместье северного губернатора и что есть так много людей, которые могут стать его алиби, эмпирец Лифайра не будет искать его. С тех пор, как после грандиозного банкета в Пожизненном Святом Зале, Лифайр-Эмпиреец был очень вежлив с ним. Поскольку смерть монарха Джиалана не имела к нему никакого отношения, зачем Императору Лифайра насильно вызывать его обратно во дворец Лифайра? Был ли в этом какой — то смысл?

Этот ход мог скрыть все. До тех пор, пока никто не узнает, что Цинь Вэньтянь был Ди Тянем, никто никогда не узнает, кто убийца монарха Цзяланя.

До тех пор, пока он не убьет монарха Джиалана, Эмпиреи Лифайра будут продолжать быть вежливыми с ним и поддерживать их нынешнее состояние отношений.

Следовательно, Цинь Вэньтянь в принципе не должен был беспокоиться о том, что смерть монарха Цзяланя может повлиять на него.

В Лифайр-Сити Ди Тянь был неприкасаем. Императорский Павильон теперь был лишь вторым

после клана Джаалан с точки зрения власти и могущества. На самом деле, поскольку он был неограничен Дворцом Лифайр и Повелитель Царства лично послал слово, чтобы поддержать его развитие, очень возможно, что Императорский Павильон превзойдет клан Джаалан в будущем.

В мгновение ока прошло уже несколько месяцев после смерти монарха Джаалана.

Пожизненное Царство, помимо девяти мировых дворцов, сам Пожизненный Святой Зал также контролирует большое количество территорий. Регион, который они контролировали, был центром всего Царства Жизни, также известного как центральный регион.

В этом центральном регионе было восемь крупных шахт, которые были самыми известными.

Шахта Таотии была одной из восьми главных шахт, контролируемых Пожизненным Святым Залом. Это была настоящая крупная шахта высшего класса, и время от времени там рождались ужасающие сокровища. Стражники здесь, естественно, тоже были из Пожизненного Святого Зала.

На самом деле, все восемь основных шахт имели телепортационные массивы, которые непосредственно соединялись с Пожизненным Святым Залом. Ни один бандит никогда не осмеливался напасть на одну из восьми главных шахт. Если бы что-то подобное действительно произошло, это означало бы, что есть кто-то, кто хочет бросить вызов верховной власти Пожизненного Повелителя Царства.

Что касается экскаваторов в восьми основных шахтах, все они имели базы культивации по крайней мере в царстве бессмертного императора. Кроме того, эти землекопы не были рабами или каторжниками, они были настоящими специалистами, которые пришли сюда добровольно.

Хотя все эти крупные шахты чрезвычайно опасны, но они обладают бесчисленными приступами удачи. Пока у них есть хоть какой-то урожай, этого наверняка будет достаточно для бессмертного императора, чтобы растратить свое состояние на долгие годы. Даже если они смогут получить только 10% от конечного урожая, эти шахты все равно привлекут большое количество специалистов. Были даже те, кто приходил сюда, чтобы выведать секреты выхода за пределы царства бессмертного императора, надеясь прорваться в царство эмпиреев.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь появился у входа в шахту таотии. Медленно приближаясь, он взглянул на величественный горный хребет.

Ходили слухи, что шахта таотийская, одна из восьми главных легендарных шахт, контролируемых Пожизненным Святым Залом, имела возможность добывать всевозможные чрезвычайно редкие и уникальные сокровища, а также различные типы эмпирейских камней.

Вот почему он пришел сюда. Чтобы быстрее развиваться и достичь эмпирейского уровня, он должен был рисковать и закалять себя!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1893273>